

«И себя самого повторить можно, если очень хочется, если сам себе так сильно нравишься». Это – о ком угодно, только не о писательнице, работающей в жанре детектива, Полине Дашковой.

У Дашковой даже дома не так, как у всех. Вроде бы обыкновенная московская квартира. Но все в ней гармонично и соразмерно: синий кабинет множеством книг, рыжий пес – любимец дружной семьи, муж Алексей, которому исполнилось 40, и две симпатичные дочки – Аня и Даша. Мы сидим в самом уютном месте квартиры



П. Дашкова с семьей.

«Писательница чужих пупков»

– на кухне – и разговариваем.

– Жизнь – это драма, ведь не так легко «влезать в шкуру», скажем, невинно убиенного?

– Да, в общем-то так оно и есть. Но все-таки есть жизнь, а есть творчество. Трагедии я переживаю в своем творчестве. В личной жизни особенных драм и нет. Французы говорят, что есть «писатели собственного пупка» – это писатели, которые описывают сами себя. У нас тоже порой в детективах, особенно в дамских, сюжет вьется вокруг собственного пупка: «Я – самая красивая, я – самая умная, меня все хотят, причем даже враги, и поэтому я побеждаю». От такого меня просто тошнит. У меня возникает ощущение, как будто я читаю интимные дневники. Это не литература.

Полина Дашкова привыкла быть в жизни самой собой, работая ли в Госдуме, переводчиком в Ассоциации народов Сибири и Дальнего Востока, в журнале «Сельская молодежь» или начиная карьеру писательницы.

– Когда я сажусь за стол, я уже пишу. Иногда роман начинается с героя. Яркий какой-то характер, и вокруг него я накручиваю ситуацию. У меня есть роман «Продажные твари», который первоначально назывался «Чеченская марионетка». На юге, в Адлере, я видела такую сценку: сидел мафиози, совершенно отвратительный, с золотыми зубами, толстый, весь в цепях, с «определенным» выражением лица. А рядом

с ним – девочка. И я стала накручивать: как, почему она могла попасть в такую ситуацию.

Роман «Никто не заплачет» написан под впечатлением изучения уголовного дела Павла Смеяна – квартирного грабителя. Меня совершенно потрясло, как он расправлялся со свидетелями.

Сейчас Полина Дашкова, уединившись на даче, заканчивает работу над своим новым романом. Она рассказывает: «Рабочее название романа – «Питомник». Но, может быть, оно изменится. Главный герой в нем – следователь. Это редкий случай в моей практике, потому что мне намного интереснее человек в частной жизни, чем на работе».

...После того как будет готов «Питомник», фрагментами уже читанный главными рецензентами – старшей дочкой и мужем, – Полина Дашкова немного отдохнет и возьмется за свой следующий опус. За написание сценариев телевизионных сериалов писательница братья не хочет: «Не могу терять год жизни. За это время я успеваю написать две книги».

Может быть, Дашкова издаст книгу своих стихов, написанных еще в юности. Правда, издана она будет под чужим именем: «Поднимется же огромный вой в российской прессе». Который, впрочем, компенсируется большим количеством самых положительных рецензий критических журналов Франции и Германии...